

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫЙ ФОНД «КАВКАЗ – НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ»

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ И ПАМЯТИ НАРОДОВ ЮГА РОССИИ: СОБЫТИЯ, УЧАСТНИКИ, СИМВОЛЫ

**Материалы III Всероссийской научной конференции
(г. Ростов-на-Дону, 30 июня – 1 июля 2022 г.)**

Ростов-на-Дону
Издательство ЮНЦ РАН
2022

УДК 94(47)07/08(470.6)(063)

B27

Издается при финансовой поддержке гуманитарного фонда
«Кавказ – новые горизонты»

Редакционная коллегия:

академик *Г.Г. Матишов* (отв. редактор),
д.и.н. *Е.Ф. Кринко* (зам. отв. редактора), *В.И. Афанасенко*,
к.филол.н. *Н.А. Власкина*, к.филол.н. *Т.Е. Грещова*,
к.и.н. *М.В. Медведев*, *Р.Г. Михалюк*

**Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга
В27 России: события, участники, символы: материалы III Всероссийской
научной конференции** (г. Ростов-на-Дону, 30 июня – 1 июля 2022 г.) / [отв. ред.
акад. Г.Г. Матишов]. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2022. – 600 с. –
ISBN 978-5-4358-0234-4.

В сборник материалов III Всероссийской научной конференции «Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы» вошли статьи, в которых рассмотрен широкий круг вопросов, связанных с историей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на юге РСФСР/СССР. Особое внимание уделено вкладу народов СССР в победу, специфике боевых действий на южном фланге советско-германского противостояния в 1941–1944 гг., преступлениям нацистов и коллаборационистов на оккупированных территориях и их последствиям, проблемам развития отношений власти и общества, развитию экономики и культуры в 1941–1945 гг., повседневной жизни на фронте, в тылу и в оккупации, а также отражению данных вопросов в мемориальной культуре и памяти советской и постсоветской России и стран ближнего зарубежья.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, а также всех заинтересованных читателей.

УДК 94(47)07/08(470.6)(063)

Утверждено на заседании Ученого совета ЮНЦ РАН № 4 от 24.12.2021.

ISBN 978-5-4358-0234-4

© ЮНЦ РАН, 2022

FEDERAL RESEARCH CENTRE
THE SOUTHERN SCIENTIFIC CENTRE OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
SOUTHERN FEDERAL UNIVERSITY
THE HUMANITIES FOUNDATION 'THE CAUCASUS – NEW HORIZONS'

**THE GREAT PATRIOTIC WAR
IN THE HISTORY AND MEMORY OF THE PEOPLES
OF THE SOUTH OF RUSSIA:
EVENTS, PARTICIPANTS, AND SYMBOLS**

**Proceedings of the 3rd All-Russian Scientific Conference
(Rostov-on-Don, 30 June – 1 July 2022)**

Rostov-on-Don
SSC RAS Publishers
2022

UDC 94(47)07/08(470.6)(063)

M39

Published with the financial support from the Humanities Foundation
‘The Caucasus – New Horizons’

Editorial Board:

Academician RAS *G.G. Matishov* (Managing Editor),
Dr (History) *E.F. Krinko* (Deputy Managing Editor),
V.I. Afanasenko, PhD *N.A. Vlaskina*, PhD *T.E. Grevtsova*,
PhD *M.V. Medvedev*, *R.G. Mikhalyuk*

M39 Matishov, G.G. and E.F. Krinko (Eds.) (2022). The Great Patriotic War in the History and Memory of the Peoples of the South of Russia: Events, Participants, and Symbols. Proceedings of the 3rd All-Russian Scientific Conference (Rostov-on-Don, 30 June – 1 July 2022). Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers. 600 p. (in Russian). ISBN 978-5-4358-0234-4.

The proceedings of the 3rd All-Russian Scientific Conference ‘The Great Patriotic War in the History and Memory of the Peoples of the South of Russia: Events, Participants, and Symbols’ include articles covering a wide range of issues connected with the history of the Great Patriotic War of 1941–1945 in the South of the RSFSR/USSR. The authors paid particular attention to the contribution of the peoples of the USSR to the victory, the specifics of hostilities on the southern flank of the Soviet-German confrontation in 1941–1944, the crimes by the Nazi and collaborationists in the occupied territories and their consequences, the issues of relations development between the authorities and the society, development of the economy and culture in 1941–1945, the everyday life at the front, behind the front lines and in the rear, and under the occupation, as well as the reflection of these issues in the memoirs and memorial culture of the Soviet and post-Soviet Russia and of the countries of the near abroad.

The publication is intended for researchers, teachers, graduate and undergraduate students, as well as readers interested in the considered subject.

UDC 94(47)07/08(470.6)(063)

Approved for publishing at Meeting No. 4 of 24 December 2021 of the Academic Council of SSC RAS.

ISBN 978-5-4358-0234-4

© SSC RAS (2022)

со всеми людьми, содержащимися с ней в камере смертников, избавиться себя от фашистской смерти.

Вторым героем можно считать Ксению Николаевну Хацаеву, которая в таком жестоким режиме вела агитации о том, чтобы немецким гестапо ни в чем не сознаваться и не наговаривать друг на друга.

Третьим героем я бы назвал Разиат Камболовну Караеву, которая в Ленинграде не стала сотрудничать с немцами, эвакуировалась в город Алагир и приступила к активной подпольной деятельности» [1: 24–25].

Автор статьи выражает благодарность Заире Аршаковне Караевой (урожденной Ваниевой, род. 1957 г.), которая оказывала содействие в получении информации о личной жизни и подпольной деятельности Миры Лактемировны Таболовой (в девичестве Басаевой, род. 1951 г.), являвшейся бабушкой ее покойного мужа Александра Майрамовича, сына Надежды Дзаммарзовны Караевой, за помощь в подготовке статьи.

Источники и литература

1. Рукопись воспоминаний фактического командира Алагирского партизанского отряда, начальника Алагирского районного отделения НКВД майора Михаила Дрисовича Сопоева (1905–1991). Хранится в его личном архиве у дочери Тамары Михайловны Сопоевой, проживающей в г. Алагир.

М.Ю. Сорокина

ИЗ БЕЛЫХ В КРАСНЫЕ: ФЁДОР ВЫСТОРОПСКИЙ И СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПАТРИОТОВ В ЮГОСЛАВИИ (1941–1944)

Современный российский академический нарратив о Великой Отечественной войне пока с трудом включает в свое пространство дискурс о русских белоэмигрантах – участниках антифашистского Сопротивления в Европе в годы Второй мировой войны. Это тем более обидно, что аналогичный советский нарратив начиная со второй половины 1950-х гг. активно впитывал весь доступный в то время массив сведений и документальных свидетельств о соотечественниках, принимавших активное участие в антифашистском движении,

не только перерабатывая и осмысляя его на уровне академической историографии, но и транслируя его в политическое, публичное, общественное и художественное пространство советского общества.

Взгляды, приоритеты и роль «белой» русской эмиграции во Второй мировой и Великой Отечественной войне всегда являлись и являются одной из наиболее дискуссионных проблем ее истории. Ставшее традиционным для историографии разделение постреволюционной эмиграции, большую часть которой составляли отнюдь не идейные борцы с большевизмом, а вынужденные гражданские беженцы, на «оборонцев» и «пораженцев» очень напоминает еще более хрестоматийное и далекое от исторической реальности деление на «красных» и «белых». Между тем за пределами этой черно-белой схемы остается бесконечное многообразие отношений, связей, союзов, непонимания, конфликтов, противостояний и других видов социального и микро-социального поведения, которые, собственно, и определяли атмосферу и характер взаимодействия в различных сегментах русского зарубежья. Пример российской диаспоры в Королевстве Югославия в межвоенный период XX в., где была сосредоточена самая значительная «вооруженная» и самая «казачья» часть русской белой эмиграции, большинство представителей которой были выходцами из южных губерний бывшей Российской империи, и в то же время на всем протяжении 1930-х гг., несмотря на отсутствие дипломатических отношений между СССР и Королевством, интенсивно и эффективно осуществлялась связь с Советской Россией, представляет собой весьма интересный случай для анализа.

Если о «белых» в Югославии существует большая литература, то о «красных», в том числе о Союзе советских патриотов (ССП), возникшем в Белграде в конце 1941 г. как прямая реакция части русских эмигрантов и на оккупацию Югославии нацистской Германией, и на начало Великой Отечественной войны, до недавнего времени было неизвестно практически ничего. Причиной тому, как считает профессор А. Тимофеев, впервые написавший об этой организации в 2000-е гг., был ее нелегальный характер, а также гибель двух из трех ее руководителей в 1944 г. Кроме того, репрессивная политика титовской Югославии в 1948–1953 гг. в отношении русских эмигрантов – неграждан Югославии привели к уничтожению и/или засекречиванию

сведений о деятельности Союза [8: 18]. Однако это объяснение не совсем помогает понять, почему в более благоприятные для советско-югославских политических отношений годы информация о существовании ССП так и не появилась ни на страницах периодической печати, ни в академических изданиях.

Это тем более удивительно, что большинство членов Союза приехали в СССР после 1955 г. и жили здесь, в столице и провинции, как минимум до конца XX в., а их многочисленные прямые родственники – дети, жены, внуки – продолжают и сегодня благополучно проживать в разных странах (Россия, Украина, Сербия, Словения и др.).

На наш взгляд, причиной такого положения в 1960–1990-е гг. стала низкая востребованность «героического» эмигрантского дискурса в СССР, с одной стороны, как следствие колебаний политической линии советской партийно-государственной власти в отношении различных европейских государств, а с другой – как отражение также разнонаправленного воздействия идеологической пропаганды на гуманитарные научные исследования. Несмотря на желание советского руководства воздействовать на европейское общественное мнение и русское зарубежье, «эмигрант» все-таки не мог быть полноценным советским «героем» и входить в формирувавшийся советский героический пантеон.

Левая идея, ассоциировавшаяся в то время только с советским коммунистическим содержанием, предлагала простые и прямые рецепты. Как следствие, в последние десятилетия в России фокус изучения практик русской эмиграции в Югославии периода Второй мировой войны по очевидным причинам сместился с анализа деятельности партизанских и прокоммунистических освободительных соединений на активности коллаборантов, в том числе чинов Русского охранного корпуса. Только в самые последние годы появились научные работы, которые на базе сочетания семейной истории с новыми архивными источниками разбирают многие стереотипы, внесенные в академический нарратив ситуативной пропагандой, и рассматривают мировоззрение, идеологию и разнообразные практики просоветски настроенной части русской эмиграции в межвоенной Югославии XX века [5; 6; 9; 10–14].

А часть эта была весьма значительна, а главное – молода. Русская эмигрантская молодежь, выросшая и получившая образование уже

в новой политической, культурной и языковой среде, приняла самое деятельное участие в движении Сопrotивления во многих странах Европы, в том числе в Югославии.

По своему возрастному составу Союз советских патриотов в Белграде был своего рода «Молодой гвардией» Краснодона, что отличает его от ССП во Франции и Болгарии, где наблюдается другой возрастной и профессиональный состав. Известный славист Илья Николаевич Голенищев-Кутузов (1904–1969), живший в Югославии и бывший активным членом ССП, а в СССР ставший первым историографом Союза, вспоминал, что «в поисках “новых решений”... некоторые молодые эмигранты... воспринимали идеи социализма, записывались в рабочие синдикаты, читали советскую литературу без предубеждения...» [3: 6]. Оккупация Югославии стала триггером институционализации этих настроений. Член ССП архитектор П.В. Крат констатировал: «После оккупации появились и такие русские, которые не соглашались с психозом, обуявшим большинство русских эмигрантов, – в поддержку немцев. Эти русские не были связаны друг с другом, и их объединение шло довольно медленно, на основании предыдущего знакомства и личного доверия» [13: 17].

Интересно, что первоначально ССП назывался Союзом русских патриотов, но затем переименован в «советских патриотов» [4: 91об.], что, по-видимому, сужало его потенциальную социальную базу, но зато более четко определяло идейный профиль и ориентацию на поддержку СССР. ССП занимался антифашистской пропагандой, подготовкой побегов военнопленных Красной армии из лагерей и переброской их в партизанские отряды, оказанием разнообразной помощи партизанам, народно-освободительному движению Югославии и советской Красной армии. К концу 1943 г. он насчитывал около 150 человек, что было совсем не мало для русского эмигрантского Белграда.

Особенностью организации являлось и то, что ее руководящее ядро составляли выпускники 1-й Русско-сербской гимназии, а еще примерно 15 человек бывших гимназистов входили в состав Союза и являлись его наиболее активными членами. В составе ССП было немало и семейных пар, возникших незадолго до начала войны как развитие школьного романа между вчерашними учениками гимназии.

Формированием персонального состава ССП и организацией его практик занимался председатель общества выпускников 1-й Русско-сербской гимназии Фёдор Ефимович Высторопский, чья судьба до самого недавнего времени также оставалась почти неизвестной. Она представляет немалый интерес как пример радикальной трансформации белоэмигранта, участника Белого движения, в советского патриота.

Фёдор Высторопский родился 14/27 сентября 1903 г. на юге России – в селе Троицкое Павлоградского уезда Екатеринославской губернии, почти 80 % населения которого, по данным переписи 1897 г., составляли украинцы, а соответственно 14,4 % – русские, 2,9 % – евреи, 2,3 % – немцы. По рассказам родных, дед Фёдора был учителем, в семье были представители самых разных профессий – моряки, рабочие Харьковского тракторного завода, а впоследствии и инженеры-атомщики (интервью в архиве автора).

16-летним мальчишкой Фёдор оказался участником Гражданской войны и Белого движения, которые докатились до его родных мест к осени 1919 г. С октября он канонир (младший нижний чин рядового артиллерии) 3-й конно-артиллерийской бригады Добровольческой армии, затем служил в сводной батарее 2-го конно-горного артиллерийского дивизиона и в ее составе в октябре 1920 г. был эвакуирован в Галлиполи [7: 749]. В августе 1921 г. Высторопский прибыл в Королевство сербов, хорватов и словенцев (КСХС) и некоторое время служил в пограничной страже в городке Гусинье на границе с Албанией (сентябрь 1921 г. – октябрь 1922 г.).

Важнейший этап его эмигрантской жизни наступает с момента переезда в Белград в 1922 г. и поступления в 1-ю Русско-сербскую гимназию (окончил в 1926 г.). Лозунг ее первого директора Владимира Дмитриевича Плетнева (1877–1954) – «Думайте!» – стал важнейшим алгоритмом гимназической жизни, настраивавшим юношей и девушек на принятие самостоятельных решений. В такт этому лозунгу работали и образовательные программы. Так, по воспоминаниям Высторопского, «в историческом семинаре затрагивались и современные вопросы, как, например, евразийское понимание русской истории, украинский вопрос... Реферировались и новые книги... За докладами было не только научное значение, они важны были и как общественный фактор» [8: 37].

По-видимому, именно это последнее обстоятельство и привело Фёдора Высторопского, как и ряд других членов ССП, на историческое отделение философского факультета Белградского университета в 1931 г. «Русские мальчики» искали в истории ответы на актуальную повестку дня и пытались понять, почему они оказались в изгнании и что происходит на их родине.

Георгий Александрович Малахов (1905–2005), также русский эмигрант и активный член эмигрантской Трудовой крестьянской партии «Крестьянская Россия», с 1936 г. живший в Македонии, вспоминал через много лет в неопубликованных воспоминаниях, что Высторопский знакомил его с русской эмигрантской молодежью и с достопримечательностями Белграда [1]. После того как в разговорах обнаружилось сходство общественно-политических воззрений, Малахов предложил Высторопскому вступить в «Крестьянскую Россию». «Он согласился, и мы стали не только друзьями, но и однопартийцами» [1]. Еще один эмигрант-белградец Н. Шепченко утверждал, что Высторопский «всегда был убежденным коммунистом» [13]. Но это единственные известные на сегодняшний день свидетельства о принадлежности Фёдора Высторопского к какой-либо партии.

Но зато много больше документов и свидетельств подтверждают, что молодой историк стал библиотекарем в белградском представительстве Земгора (Российский земско-городской комитет помощи российским гражданам за границей), которое возглавлял уральский казак, бывший полковник, эсер и участник Белого движения Фёдор Евдокимович Махин (1882–1945), ставший впоследствии генерал-лейтенантом Народно-освободительной армии Югославии [2: 27–332]. Многие исследователи полагают, что Махин был связан с советской разведкой, однако документально это еще никем не подтверждено. Так или иначе, но библиотека Земгора действительно являлась знакомым местом в довоенном Белграде, которое посещали и работники находившейся тогда в подполье Югославской коммунистической партии, и журналисты, и даже сербские политики левого направления – здесь можно было познакомиться с советскими книгами и даже газетами, а Высторопский «был как бы живой связью между нами, посетителями библиотеки и далекой Родиной. Он снабжал нас советскими изданиями, помогал ориентироваться в советской литературе» [3].

Более того, в 1940 г. он вместе со своим бывшим гимназическим преподавателем русского языка и литературы Николаем Александровичем Чернышевым (1877–1947) начал выпускать учебное пособие в виде журнала «Учитесь русскому языку» («Учите руски»), в котором они широко использовали тексты из советской литературы и периодики.

Даже эти, пока немногочисленные, факты говорят о том, что Фёдор Высторопский, более чем кто бы то ни было, был подготовлен к роли организатора и лидера Союза советских патриотов. Уже известный нам П.В. Крат утверждал: «Нам не хватало только, чтобы кто-то из нас был настоящим коммунистом – членом партии, не хватало связи с движением, чтобы мы могли включиться в общую работу и знать, что и как нам делать. Мы приходили к Феде слушать по радио Москву и Лондон. Все, что я лично узнавал о последующей работе, – я узнавал, когда общался с Федей. Федя был моим другом и одноклассником по гимназии, мы жили вместе с ним в пансионе гимназии. Мы были близкими друзьями. Я был свидетелем на его свадьбе и крестил его ребенка...» [13: 18].

И.Н. Голенищев-Кутузов подтверждает, что формирование ССП происходило прежде всего через связи Ф.Е. Высторопского и даже собрания потенциальных членов ССП происходили на его квартире: «Однажды я встретился в маленьком кафе на окраине города с Высторопским, он предложил мне принять участие в работе подпольной организации Союза советских патриотов. Я тогда еще не знал, что он был генеральным секретарем этой организации. Вскоре мне пришлось взять на себя руководство одной из подпольных групп. Я был несколько раз у Фёдора на квартире. Там было два шкафа с собранным среди друзей штатским платьем, предназначенным для переодевания освобожденных советских военнопленных, которые затем переправлялись в партизанские отряды. У Высторопского хранились карты окрестностей Белграда, Воеводины и Сербии, карты бывшего югославского генерального штаба (вероятно из запасов Махина) для определения немецких опорных пунктов и дорог. Было и оружие...» [3].

Есть еще одно важное свидетельство, связанное с малороссийским происхождением Фёдора Высторопского, – после оккупации Югославии в 1941 г. он стал секретарем во Всеказачьем союзе и, пользуясь

тем, что «вольные казаки» жили по всей Сербии, мог перемещаться по Сербии и Банату и доставать удостоверения для партизан и красноармейцев [3; 14: 256].

Незадолго до освобождения Белграда Красной армией в октябре 1944 г. руководство ССП было арестовано гестапо. Об аресте Ф.Е. Высторопского сохранилось свидетельство, исходящее от Г.А. Малахова: «... он ехал через Белград на автомобиле. Об этом как-то узнали немцы. Кто-то, вероятно, донес. В автомобиль немцы стали стрелять со всех сторон. Вистеропский и его друзья отстреливались. Это произошло против главной почты. Всем удалось прорваться и бежать и немцы захватили одного Вистеропского, раненого в перестрелке...» [1].

Фёдор Высторопский был отправлен на принудительные работы в концентрационный лагерь Эбензее в Австрии, созданный СС в 1943 г. недалеко от Линца, который был частью сети концлагеря Матхаузена. Из-за нечеловеческих условий труда и жизни в этом лагере он считался одним из худших нацистских концентрационных лагерей по уровню смертности заключенных. За 16 месяцев его существования там погибли около 9 тыс. человек. Несмотря на тяжелейшие условия, в лагере Эбензее существовал подпольный международный комитет сопротивления; в частности, знаменитый советский разведчик Лев Ефимович Маневич (1898–1945), позднее удостоенный звания Героя Советского Союза, был одним из руководителей лагерного подполья.

Основатель и руководитель Союза советских патриотов в Белграде Фёдор Высторопский погиб в концентрационном лагере Эбензее 21 апреля 1945 г.

К сожалению, его имя так и не вошло в пантеон советских героев русского зарубежья. За последние годы о некоторых из них сняты художественные и документальные фильмы, написаны повести, публикуется эпистолярное наследие, однако в целом память о тысячах соотечественников – участниках европейского Сопротивления и сегодня остается не слишком востребованной. Их имена, дела и дни продолжают оставаться на периферии современного российского общественного сознания, а героический дискурс о русских белоэмигрантах – участниках антифашистского Сопротивления в Европе в годы Второй мировой войны так и не стал имманентной частью общенационального исторического нарратива.

Источники и литература

1. Архив ГБУК г. Москвы «Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына». Ф. 35. Оп. 1. Д. 29.
2. Ганин А.В. Измена командармов. Представители высшего командного состава Красной армии, перешедшие на сторону противника в годы Гражданской войны в России 1917–1922 гг. М., 2020.
3. Голенищев-Кутузов И.Н. Подвиг Фёдора Высторопского // Голос Родины (Берлин). 1963. № 68 (769). С. 6.
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9526. Оп. 1. Д. 234.
5. Ёхина Н.А. «История русского Сопrotивления... еще не написана». К истории Союза советских патриотов в Югославии в годы Второй мировой войны // Ежегодник Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына. 2014/2015. М., 2015. С. 174–205.
6. Ёхина Н.А. «На чьей стороне ты будешь, когда разразится война»: к истории Союза советских патриотов в Белграде // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: междунар. науч. конф. (Москва, 14–15 мая 2015 г.). М., 2015. С. 203–237.
7. Общество галлиполийцев: именной список. Биографический справочник / сост. А.В. Ефимов. М., 2021.
8. I Русско-сербская гимназия. Памятка. Белград 1920–1944. Нью-Йорк; Вашингтон; Сан-Франциско; Каракас; Буэнос-Айрес, 1986.
9. Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: междунар. науч. конф. (Москва, 14–15 мая 2015 г.) / сост. К.К. Семенов и М.Ю. Сорокина. М., 2015.
10. Русская эмиграция и движение Сопrotивления в годы Второй мировой войны / сост. М.Ю. Сорокина. М., 2021.
11. Сорокина М.Ю. Антифашистское сопротивление на Балканах: к биографии поэта Алексея Дуракова // Ежегодник Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына. 2020. М., 2021. С. 61–78.
12. Сорокина М.Ю. Перед лицом истории: русские ученые-антифашисты Второй мировой // Природа. 2021. № 5. С. 39–51.
13. Тимофеев А.Ю. Союз советских патриотов в Сербии // Родина. 2012. № 11. С. 17–19.
14. Тимофеев А.Ю. Сопrotивление немецкой оккупации в Сербии и русская эмиграция в годы Второй мировой войны // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: междунар. науч. конф. (Москва, 14–15 мая 2015 г.). М., 2015. С. 238–272.